Команда тринадцатая, в составе которой были Наруто, Итачи и Анко, уверенно шагала по коридорам Академии. Проктор чуунинов, с нескрываемой важностью, объявил, что экзамен будет проходить на третьем этаже, в комнате 3А. Троица, привыкшая к неожиданным поворотам судьбы, мгновенно уловила подвох.Поднявшись на третий этаж, они увидели вывеску с надписью "3А". Анко, не раздумывая, двинулась к двери, но внезапно почувствовала на своих плечах руки Наруто и Итачи. — Подожди, Анко, — произнес Наруто, — это не наш этаж.Анко, с недоумением глядя на своих товарищей, указала на дверь:— Но там 3А!— Какой номер у комнаты? — спросил Наруто, видя, как Анко нехотя повторяет: — 3А...— Сколько лестничных пролетов мы уже преодолели? — продолжал Наруто.— Два... — прошептала Анко, и ее глаза расширились от понимания. Она обернулась и пристально вгляделась в табличку с надписью "3А". Ее взгляд застыл, затем она прошептала:— Гендзюцу...Итачи и Наруто кивнули в знак согласия. Анко, с досадой вздохнув, пробормотала:— Не могу поверить, что чуть не попалась!Итачи, с едва заметной ухмылкой, ответил:— Не волнуйся, Анько-чан. Такое случается даже с лучшими. Это гендзюцу, созданное для того, чтобы отсеивать команды, не готовые к экзаменам. Если они не могут разглядеть такую простую иллюзию, значит, они не готовы.— Раз мы это заметили, значит, мы готовы, — добавил Итачи, наблюдая, как в глазах Анко вспыхивает огонь. Ее решимость сдать экзамен только усилилась.— Тогда чего мы ждем? — воскликнула она, схватив Наруто и Итачи за руки. — Давайте надерём им задницы!Анко потянула их вверх по третьему лестничному пролету. Наконец, они добрались до настоящей двери, ведущей на их этаж. Троица, с опаской осмотревшись, убедилась, что это не очередное гендзюцу, и, сделав глубокий вдох, открыла дверь.Внутри, в просторной комнате, собрались команды генинов, выглядевшие намного старше своих лет. Многие были старше десяти, а самому старшему, по оценке Наруто, было около шестнадцати.— Отличные дети, — фыркнул один из них.Наруто заметил, что многие из них пристально смотрят на него.— Этот парень мне кажется знакомым. Ты не думаешь, что это ребенок Кирои Сейко? — прошептал один из учеников, и остальные задумались над этой идеей.— Если это так, то экзамен станет еще веселее, — заявил другой, демонстрируя на своей головной повязке символ Кумо. — Если это он, то он также сын Бенихиме.Наруто, с легким вздохом, встал рядом с Анко и Итачи у задней стены.— Здесь много команд, — пробормотала Анко, с кровожадной улыбкой оглядывая своих будущих соперников. — Это значит, что здесь больше людей, которых можно порезать и заставить истекать кровью.Наруто и Итачи закатили глаза, но решили, что главное — Анко уверена в себе. Они тоже были уверены в своих силах, но знали, что не стоит быть слишком самоуверенными, ведь это может привести к гибели.Наруто, изучая другие команды, искал слабые места и пытался определить, из какой они страны. Он заметил, что многие из них были из мелких стран: Травы, Дождя, даже Птичьей страны. Наруто предположил, что в таких странах, из-за ограниченных ресурсов, им нужно больше шиноби уровня чуунина. Из Кумо было около двух человек, которые исподтишка наблюдали за ним. Он также заметил, что нет ни одной команды из Кири. Причина была ясна: в Конохе быстро узнали, что в деревне Скрытого Тумана разразилась гражданская война. Мизукаге, известный как Ягура, вел войну с повстанцами, которые требовали его отставки. По словам Хирузена, это было вызвано тем, что Ягура стремился уничтожить род и видел в нем угрозу. Наруто понял, что Ягура не тот, кто должен руководить целой деревней.Наруто уже собирался отвести взгляд, но его внимание привлекла команда, стоящая у противоположной стены. По головным повязкам он понял, что они из Айвы. Это было интересное трио, похожее по возрасту на него, Итачи и Анко.Первым он заметил самого крупного из них, напоминающего подростка средних лет. Он был довольно пухлым, носил стандартную красную одежду Ива и обладал очень большим круглым носом, торчащим как бельмо на глазу. На лице мальчика сияла счастливая улыбка, говорящая о его невинности.Второй мужчина вызывал у Наруто неприятное предчувствие. У него были длинные соломенные светлые волосы, закрывающие часть левого глаза. Он был одет в темно-синюю одежду, похожую на Итачину. В руке он играл с белой глиной, лепя из нее фигуры. Наруто заметил, что Итачи тоже обратил внимание на блондина и незаметно активировал

Шаринган. Это означало, что он тоже чувствовал что-то неладное.Когда Итачи сосредоточился на блондине, Наруто перевел взгляд на последнюю, единственную девушку в группе. Она была довольно симпатичной, с темными волосами, спускающимися чуть ниже подбородка. Она была одета примерно так же, как большой ребенок, но вместо красных штанов на левой ноге у нее был сетчатый плащ. Когда Наруто взглянул на нее, она повернула голову и посмотрела на него. Наруто увидел ее глаза — они были необычного розового цвета.— У нее очень красивые глаза, — подумал он про себя, никогда не видя такого цвета глаз. Он заметил, что она сузила глаза и слегка нахмурилась. Когда она отвернулась, в передней части класса появилась небольшая струйка дыма, из которой появилась куноичи Суна. Она была джонином, и один взгляд на нее был достаточно, чтобы Наруто, Итачи и Анко поняли, что за ней стоит большая сила и опыт. Несмотря на свою юную внешность, ей было около двадцати лет. У нее была светлая кожа, карие глаза без зрачков, которые смотрели очень холодно, и темно-зеленые волосы, обрамляющие лицо двумя оранжевыми прядями. Ее образ был вызывающим: топ, открывающий спину и плечи, обтягивающие короткие брюки с двойными отворотами, подчеркивающие стройность ног. Талию опоясывал широкий пояс, а руки украшали фиолетовые наручи, доходящие до плеч. На лодыжках и колготках красовались бинты. — Так, мясные мешки, — прозвучал ее голос, полный властной уверенности, — слушайте и не перебивайте. Меня зовут Пакура, и я буду вашим проктором на протяжении всех экзаменов на чуунина. С этого момента и до конца испытаний я — ваш судья, присяжный и палач. Мои слова — закон. Все поняли? — Все присутствующие кивнули, не смея отвести взгляд от ее пронзительных глаз.— Подойдите к столам и сядьте на место с вашим именем, — приказала она, и группа экзаменуемых, подчиняясь невидимому давлению, начала расходиться, занимая свои места.

http://tl.rulate.ru/book/104739/3668677